



# Успение Пресвятой Богородицы



Как можно праздновать день **усупения**? день смерти? — Только если мы помним две вещи. Во-первых, то, что смерть является для нас, остающихся на земле, горькой, болезненной разлукой с любимым. Но для умирающего смерть, успение является торжественной, величественной встречей живой души с живым Богом. В течение всей жизни нашей мы рвемся к той полноте жизни, которую обещал нам Господь; знаем мы это или нет, эту полноту мы можем найти только в Боге. И вот, и знавшие это, святые и верующие поистине, и колеблющиеся, и не знавшие это, и даже не всю жизнь отрицавшие, в день, когда их душа разлучится от тела, окажутся перед живым Богом, Который есть жизнь, Который есть радость, красота; и, как об этом писал отец Александр Ельчанинов, нет такой души, которая, узрев Божественную красоту, объята Божественной любовью, светом вечной жизни, не преклонится к Его ногам и не скажет: Господи! Тебя единого искал я в течение всей моей жизни...

На всех путях и правды, и неправды человек ищет этой полноты, этой неизреченной красоты, этого смысла и этой всё побеждающей, всё очищающей, всё преображающей любви. Поэтому когда мы сами находимся перед лицом смерти близкого человека, как бы ни было глубоко наше горе, как бы ни рвалась наша душа, мы должны суметь перекреститься, поставить себя под и перед крестом Господним, и сказать: Да, Господи! Меня постигло самое, может быть, великое горе, которое могло постичь меня — но я радуюсь о том, что живая душа любимого мне человека удостоилась сегодня встать перед славой Твоей и приобщиться полноте жизни и этой преображающей славе...

Мы не напрасно говорим также о том, что успение, как столько раз напоминает нам апостол Павел, есть временный сон нашей плоти до дня воскресения. И вот, празднуя Успение Божией Матери, мы не только верим, что Она воскреснет в последний день, как мы все, но мы знаем достоверно, из апостольского предания, из опыта Церкви — не только святых, но и грешных, которых взыскала Своей любовью и милостью и состраданием Матерь Божия, мы знаем, что Она уже и плотью воскресла и вошла в эту жизнь, которая нам откроется в конце времен. Поэтому мы и можем праздновать сегодня полной радостью день Успения Божией Матери, когда с Нее пали узы тела, когда Она освободилась от границ тварного бытия, когда Она вышла из узких граней падшего мира, и во всей славе, во всей неизреченной Своей красоте, в Своей чистоте встала перед лицом Сына Своего и Бога, перед лицом Бога и Отца...

Митрополит Антоний Сурожский

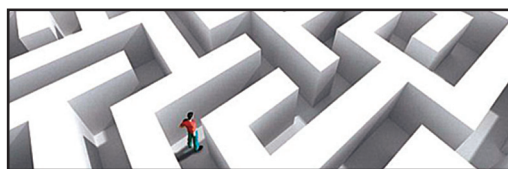
## Христианства нет без Церкви

Для члена Церкви должно быть задачей всей его жизни — постоянно более и более объединяться с жизнью Церкви, а в то же время и для других проповедовать именно о Церкви, не подменяя её христианством, не подменяя её сухим и отвлечённым учением. Здесь не должно делать никакой уступки.

Нет христианства, нет Христа, нет благодати, нет истины, нет жизни, нет спасения — ничего нет без Церкви, и всё есть только в единой Церкви!

Продолжение на стр. 3

## Общество греха и кризис веры



Духовно-нравственные проблемы современного общества хорошо известны всем. О них сегодня много говорят и пишут. Но важно не только осознавать эти проблемы, но и ясно видеть пути их решения.

Продолжение на стр. 4-5

## Эсхатология в Христианстве, Буддизме и Исламе

Наверняка, далеко не каждому из живущих сегодня в нашей стране известно значение слова «эсхатология». Если прибегнуть к помощи столь популярных сегодня социологических опросов, вряд ли каждый десятый сможет объяснить, что означает этот термин. Однако было бы глубоко ошибочным считать, что эсхатология является чем-то далеким от современного обывателя и чуждым ему.

Продолжение на стр. 6



# Крестный путь патриарха Григория V



Среди множества святых Свято-Троицкого Собора особое место занимает гробница патриарха Григория V, прошедшего свой мученический путь на Голгофу. Наиболее вероятной датой рождения священномученика, по мнению исследователей, считается 1743 год. Повзрослев, юноша принимает монашеский постриг с именем Григорий. В 1776 году он становится архипастырем Смирны, занимая этот пост более 20 лет. В 1798 году клир Константинополя, представители греческого народа, единодушно избирают архипастыря Смирнского на Патриарший престол. В 1800 году стараниями многочисленных завистников и клеветников, Святитель Григорий был низвержен с Патриаршего престола и удален на Святую Гору Афон, где он провел шесть лет. В сентябре 1806 года святитель Григорий во второй раз избирается на престол Константинопольской церкви.

Часто, когда кто-либо из властей склонял его на неправо дело, вместо ответа патриарх с улыбкой указывая на ключ от своей Афонской кельи. Этой шуткой он давал понять, что снова готов на изгнание, лишь бы не нарушить священных правил Церкви.

В 1808 году, по приказанию Мустафа Байракта патриарх Григорий был низложен, и снова последовала его ссылка на Афон, где он провел 10 лет. В декабре 1818 г. Святитель Григорий возвращается в Константинополь и 14 января 1819 года в третий раз избирается на патриарший престол Константинопольской Церкви. Он учреждает в Константинополе «кружку милостыни»: перед Пасхой и Рождеством Христовым бедняки столицы получали помощь.

Начало 1821 года ознаменовалось вступлением повстанческих войск Александра Ипсиланти в Молдавию. В Галаце были умерщвлены турецкие купцы. В Константинополе тысячи возмущенных турок требовали отмщения.

Великий визирь, призвав Патриарха и великого драгомана, пытался выяснить, известно ли им о злоумышлениях против

общественного спокойствия? Отрицая все обвинения, им удалось отдалить время расправы над греческим народом, однако визирь потребовал от патриарха поручительства за общее спокойствие подданных-греков. Было решено направить Порте послание, написав в нем, что все знатные роды греков, ручаясь, друг за друга, останутся верноподданными султана.

20 марта великому драгоману было предписано объявить в церквах амнистию всем, кто откажется от этерии (участия в освободительном движении). В то же время патриарху было приказано отлучить от церкви князя Ипсиланти и его сообщников, и разрешить от клятвы этеристов, обещая им безопасность в случае раскаяния.

Для спасения православных христиан от турецкого меча все это патриарх Григорий исполнил.

2 апреля 1821 г., под вечер Лазаревой субботы, Порта получила известия о восстании на Пелопонесе. Утром в Вербное воскресенье толпы воспитанников мечетей устремились с воплями к церкви Живоносного источника и разрушили ее до основания.

Патриарх в это время раздавал по обычаю вая в Великой церкви. Его уведомили о случившемся, но он невозмутимо продолжал раздавать ветви.

Многие советовали ему бежать из Константинополя, но он отвечал категорическим отказом. В Великий Вторник в три часа ночи, будущий священномученик и шесть митрополитов собрались в храме на совет, и высочайшим решением патриарха Григория акт об отлучении повстанцев был тайно сожжен.

Утром, 10 апреля 1821 года, в день Святой Пасхи, патриарх пришел в церковь, где совершил свою последнюю Литургию. Днем в патриархию прибыл кеседарь (чиновник уголовных дел), который повел патриарха в приморский дом бостанжи-баши. Некоторые из турок, приступив к нему, спрашивали: «Кто первые зачинщики мятежа?» Старец молчал. Тогда палачи отвели его в темницу и стали убеждать к отречению от веры, угрожая истязаниями. Но священномученик сказал: «Напрасно вы трудитесь. Патриарх христианский умрет христианином». Первый день Пасхи, день самой святой для каждого христианина, был избран ими днем позорной казни представителя христианства. Простерши руки для благословения православных христиан, патриарх Григорий воскликнул: «Господи Иисусе Христе! Приими дух мой», и был повешен на центральных воротах патриархии. На третий день палачи, сняв тело с виселицы и раздев оное почти донага, привязали к нему огромный камень, и, отплыв на середину залива, сбросили его в море. 16 апреля у борта единственного греческого судна «Святитель Николай» под русским флагом, готовившегося к отплытию в Одессу, тело всплыло. Капитан судна заметил в воде покойника, по виду духовного, позвал укрывавшегося на его судно патриаршего протосингела и спросил: «Не знаком ли ему приплывший к судну мертвец?» «Патриарх наш! Патриарх наш! Отец наш! Мученик наш!» — воскликнул протосингел.

Ночью патриаршее тело подняли на судно и скрыли в нижней части судна. После 24-дневного плавания судно прибыло в Одессу.

Тогдашний Новороссийский генерал-губернатор, граф А. Ф. Ланжерон, пригласил на судно константинопольских греков, спасшихся в Одессе, а также других, лично знавших Патриарха, и все присутствующие подтвердили, что это останки Святейшего патриарха Григория V. Тело патриарха-мученика сохранилось неразложившимся, целым и неповрежденным. 19 июня 1821 года, по совершении литургии и панихиды, священные останки патриарха из Преображенского Собора были перенесены в Греческую Свято-Троицкую церковь, где были погребены в подготовленном склепе в самой церкви, близ северных боковых дверей.

50 лет — с 1821 по 1871 год — святыне мощи священномученика Григория V пребывали в Свято-Троицком Соборе. После завершения русско-турецкой войны Честные мощи священномученика покинули Одессу и были перевезены в Грецию, в Афины. 8 июля 1921 года Великий Синод Элладской церкви принимает решение о канонизации Патриарха-мученика Григория V. В начале 2000 года настоятель Свято-Троицкого Собора, протоиерей Виктор Петлюченко обратился к митрополиту Одесскому и Измаильскому Агафангелу с просьбой о причислении к лику чтимых в Одессе и особенного почитаемого в Свято-Троицком соборе священномученика, патриарха Константинопольского Григория V. На заседании Священного Синода УПЦ 17 апреля 2000 года был заслушан рапорт Преподобного Агафангела, митрополита Одесского и Измаильского о включении в диптих Святых угодников Божиих Украинской Православной Церкви священномученика, патриарха Константинопольского. Ходатайство было рассмотрено в присутствии митрополита Киевского и всея Украины Владимира и других членов Священного Синода, и единогласно поддержано. 25 марта 1997 года, в день государственной независимости Греции, в Свято-Троицком соборе совершилось исторически и дипломатически значимое событие: в этот день после Божественной Литургии, в присутствии большого числа священнослужителей и представителей греческого народа, состоялось освящение надгробия с вложением частицы Святых мощей Священномученика Патриарха Григория. Традиция служить праздничную Божественную Литургию в этот день закрепились на протяжении многих лет, а возглавляет Богослужение митрополит Одесский и Измаильский Агафангел в сослужении клириков собора и в присутствии представителей греческого консульства в городе Одессе. Такое литургическое общение способствует сближению братских народов и подчеркивает, что у Церкви нет государственных, национальных или каких-либо других границ. Патриарх Григорий V не только национальный герой освободительного движения Греции, но и небесный покровитель Свято-Троицкого Собора, где пребывает частица Его святых мощей.

Подготовила Муза Мариш

# Христианства нет без Церкви

*Верую во единую святую, соборную и апостольскую Церковь*

Так в девятом члене Символа веры исповедует каждый православный христианин свою веру в великую истину Церкви.

Но едва ли можно указать на иной член Символа веры, который столь мало воспринимался бы сердцем человека, устами читающего Символ веры, как именно девятый, где и выражена истина Церкви. Отчасти это и понятно. Ведь именно в девятом члене Символа веры человек исповедует свою связь с видимым обществом последователей Христовых, и тем самым, уже в этих кратких словах исповедания он даёт обещание соглашаться со всеми истинами, преподаваемыми Церковью, являющейся хранительницей Христового учения, и в жизни своей подчиняться всем тем законам, которыми Церковь достигает цели своего существования и по которым она, как общество, живущее на земле, управляется. Поэтому, думается, мы не погрешим, если выскажем ту мысль, что истина Церкви, по преимуществу перед всеми другими, касается самой жизни каждого христианина и определяет не только его верование, но и самую его жизнь.

**Признать Церковь — это значит не мечтать только о Христе, а жить по-христиански, идти путём любви и самоотречения.** Вера в Церковь требует подвига и от ума, и от воли человека. А потому-то и противна истина Церкви тем началам жизни, которые долгим путём и незаметно вкрались в сознание и мировоззрение даже и русского православного общества, преимущественно, конечно, так называемого общества интеллигентного и образованного.

В течение уже долгих лет отвыкали русские люди мыслить по-церковному, постепенно даже потеряли мысль о Церкви как о новой Христовой жизни. Христианство, в смысле церковной жизни, возрожденного Христом Спасителем человечества, совсем почти позабыто.

Христос Сам сказал, что Он создаст Церковь, но разве теперь говорят о Церкви? Нет, теперь предпочитают говорить о христианстве, причём христианство рассматривают как какое-нибудь философское или нравственное учение. **Эта подделка Церкви христианством, как тонкий яд, проникает в сознание даже и церковного общества.** Евангелие и Христос

противопоставляются Церкви, которая почему-то называется «исторической», как будто есть или была когда-нибудь другая, «неисторическая» Церковь! Воистину, здесь сатана принял образ ангела света. Он делает вид, будто правду Христову хочет очистить от неправды человеческой.

Во всём в этом современном пустословии особенно часто проскальзывает печальное недоразумение, которое можно назвать отделением христианства от Церкви. Потому люди и начинают рассуждать слишком самоуверенно о делах веры, что допускают возможность существования какого-то христианства не только независимо от Церкви, но даже и враждебного Церкви. Полагают, что можно быть христианином и в то же время враждовать с Церковью. Теперь совершенно по-разному относятся к Церкви и к христианству. **В душе многих наших современников как-то вместе уживаются почтение к христианству и пренебрежение к Церкви.** Христианами, по крайней мере, не стесняются называть себя все, но о Церкви и слышать не хотят и стыдятся чем-либо обнаружить свою церковность. У недобрых людей бывает так, что когда слышат они что-нибудь дурное о своих врагах, то спешат всему этому дурному верить, боясь, как бы это дурное не оказалось неправдой. Вот именно то же самое приходится наблюдать и в отношении некоторых людей к Церкви. Церковь для них как бы враг, слышать дурное о котором всегда так приятно грешному человеку. Здесь мы опять-таки видим, как широко распространено теперь отделение христианства от Церкви: считают себя христианами, а о Церкви и слышать не хотят ничего доброго.

Можно ли себе представить, чтобы в век апостольский христианская Церковь подвергалась каким-либо укоризнам со стороны язычников за то, что она отлучает от себя негодных членов, например, еретиков? А ведь в первые века отлучение от Церкви было самой обычной мерой церковной дисциплины, и все считали эту меру вполне законной и весьма полезной. Почему же так? А потому именно, что тогда Церковь выступала яркой и определённой величиной, именно, Церковью, а не просто каким-то христианством. Тогда не оставалось места для нелепой мысли о том, будто христианство — одно,

а Церковь — другое, будто христианство возможно помимо Церкви. Тогда вражда против Церкви была враждой и против христианства. **Вражда же против Церкви во имя, якобы, какого-то христианства — это исключительное явление наших печальных дней.** Когда христианство являлось в очах мира именно Церковью, тогда и самый этот «мир» ясно понимал и невольно признавал, что Церковь и христианство одно и то же.

Всё земное дело Христа поэтому следует рассматривать не как одно только учение. Христос приходил на землю вовсе не для того только, чтобы сообщить людям несколько новых истин; **нет, Он приходил, чтобы создать совершенно новую жизнь человечества, т.е. Церковь** (Мф. 16: 18). Это новое общество человеческое, по мысли Самого Создателя его, существенно отличается от всяких других соединений людей в разные общества. Христос Сам нередко Свою Церковь называл Царством Божиим и говорил, что Царство не от мира (Иоанн. 16: 27), т.е. характер его не от мира, не мирской, оно не подобно царствам политическим, земным.

Мысль о Церкви как о новой совершенной общественности, в отличие от общественности, например, государственной, весьма глубоко и прекрасно выражена в кондаке на день Сошествия Св. Духа, когда Церковь именно вспоминает и празднует своё начало. «Егда снишед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва и согласнo славим всесвятаго Духа». Здесь основание Церкви ставится в параллель со столпотворением Вавилонским и «смешением языков». Именно тогда, при столпотворении, Бог, снизшед, языки смешал и разделил народы, Вышний.

Церковь и есть тот самый пункт, в котором вероучение переходит в нравоучение, христианская догматика переходит в христианскую жизнь. Церковь даёт жизнь и осуществление христианскому учению. **Вне Церкви и без Церкви невозможна христианская жизнь.** Только в Церкви может жить, развиваться и спасаться человек, как и во всяком другом организме отдельные члены никогда не растут и не развиваются отдельно друг от друга, а всегда только в неразрывной связи со всем организмом. **Без**

**Церкви нет христианства;** остаётся только христианское учение, которое само собою не может «обновить падшего Адама».

Православная Церковь — носительница идеи действительного спасения человека, его полного возрождения, обновления, воссоздания и обожения, чего своими силами человеку не достигнуть, сколько бы он не мудрствовал. Церковь для того, чтобы быть именно Церковью — обществом обновлённого человечества, требует воплощения Сына Божия, а потому для церковных людей, воспривавших всю высоту религиозного идеала св. Церкви, Иисус Христос всегда был и есть Сын Божий, единосущный Богу Отцу.

Церковные люди много повинны в том, что для всех «ищущих» они неясно указывают и плохо своим примером освещают конечный путь исканий. Потому что только тот, кто уверовал в Церковь, кто уставами Церкви руководится к оценке явлений жизни и в направлении своей личной жизни, кто, наконец, *почувствовал в себе жизнь церковную*, тот и только тот на правильном пути. Особенно дорого, что во времена общего шатания, колебания из стороны в сторону, справа налево и слева направо, каждый церковный человек чувствует, как он стоит на непоколебимой вековой скале, как твердо у него под ногами.

В Церкви живёт Дух Божий. Это не сухое и пустое догматическое положение, сохраняемое только по уважению к старине. Нет, это, именно, *истина, опытно познаваемая* каждым, кто проникся церковным сознанием и церковной жизнью.

Поэтому для члена Церкви должно быть задачей всей его жизни — постоянно более и более объединяться с жизнью Церкви, а в то же время и для других проповедовать именно о Церкви, не подменяя её христианством, не подменяя её сухим и отвлечённым учением. Здесь не должно делать никакой уступки.

**Нет христианства, нет Христа, нет благодати, нет истины, нет жизни, нет спасения — ничего нет без Церкви, и всё есть только в единой Церкви!**

Свмч. Илларион (Троицкий)  
«Христианства нет без Церкви».

Подготовил  
Димитрий Байбаков



# Общество греха и кризис веры

Начало на стр. 1

Основой этого решения, есть прежде всего то, что человек является существом созданным Богом, в котором соединены два начала: начало духовное и телесное. Священное Писание выражает эту мысль очень чётко: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2,7). Осознавая это, христианство все время подчеркивает, что эти два начала — душа и тело находятся в постоянном взаимодействии и должны находиться в гармонии. Человек должен заботиться не только о теле, но в первую очередь, о душе.

Из библейского учения о человеке мы узнаем еще и о другом важном аспекте, касающемся человека. Человек создан по образу и подобию Божьему. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1,26).

Два библейских слова — образ и подобие, хотя некоторые считают их синонимами, у большинства Святых Отцов имеют разное значение. Образ, это, прежде всего, статичное свойство, дарованное нам в творении Богом, которым обладает каждый человек, несмотря на образ его жизни. Подобие имеет динамичный характер, и его мы приобретаем в нашей жизни, живя по заповедям Божиим. Как говорит, Владимир Лосский: «Человек был сотворен одной волей Божией, но ею одной он не может быть обожен. Одна воля в творении, но две — в обожении. Одна воля для создания образа, но две — для того, чтобы образ стал подобием». Развивая учение на эту тему, Святые Отцы утверждают также, что когда мы противимся заповедям Божиим и живем безнравственно, мы теряем подобие.

**Причиной всех отрицательных явлений, с которыми мы сталкиваемся ныне, является неправильное мировоззрение, страстный образ жизни, кризис веры и отсутствие четкого осознания цели человеческой жизни.**

Самым главным препятствием во врачевании современного общества и возвращении его на верный путь нравственной жизни является отрицание авторитета: Священного Писания, евангельской нравственности и, в некоторой степени, даже естественного нравственного закона. Ныне Бог как законодатель для многих не авторитет. Для большинства все законы имеют относительный характер; их создает само общество и оно в праве их менять. При таком взгляде законы становятся вовсе не объективны, потому что их создает сам человек. Отныне законодатель не Бог, но субъективный разум человека. К сожалению, мы являемся всё чаще и чаще свидетелями такого подхода к жизни и нравственности человека. Иной вызов, с которым мы сейчас сталкиваемся, заключается в том, что человек неправильно понимает личную свободу. Непонимание принципов свободы приводит к тому, что современное секуляризованное общество понимает свободу в категориях своеволия. Человек считает, что он может делать всё. Его свобода ограничивается только свободой другого человека, т.е. я могу делать всё то, что не нарушает свободы другого человека. К сожалению, такое понимание свободы, естественно, приводит к разрушению личности и,

несомненно, сказывается на жизни общества. На практике это выглядит примерно так. Когда мы говорим, что аборт это грех убийства — нам сразу следует ответить: это не убийство, но личное дело женщины и, препятствуя абортам, мы ущемляем права женщин.

По неофициальной статистике, в Украине в результате абортов ежегодно гибнет 1,5 миллиона детей, ежедневно — 3,5 тысячи, каждый час — более ста, и каждую минуту — трое! За годы независимости в Украине было сделано 30 миллионов абортов. Такие поражающие показатели демонстрирует лишь Украина. Когда мы говорим, что внебрачное сожитие мужчины и женщины это блуд, нам отвечают, что каждый может жить как хочет, и что человек сам распоряжается собой и своей личной жизнью. Когда ныне говорим что, согласно христианскому учению, гомосексуализм — это содомский грех, мы слышим в ответ, что современное общество должно быть толерантным и акцептировать каждого человека.

Воровство считается большим преступлением потому, что оно ущемляет собственность другого человека или общества, но отсутствие объективного авторитета, перед Которым мы ответим за все совершенные нами дела, приводит к тому, что воровство становится повсеместным. Практически везде устанавливаются видеокамеры, чтобы предохранять имущество от кражи. Видеокамера, можно сказать, заменила всевидящего Бога, а человек боится быть уловленным в объектив камеры, но не боится, что нарушение закона оскверняет его совесть и что он теряет в этом подобие Божие.

Следующим препятствием к оздоровлению общества, является то, что **человек отбрасывает средства своего совершенствования:** молитву и пост, которые воспринимаются как бесполезные. Современное общество с своим пониманием жизни готово принять Бога только в том случае, если бы благодаря Ему человек обогатился, а жизнь была более развлекательной.

Потерявший веру человек всё чаще высказывается, что христианство держало человечество как в плену и что, в конце концов, общество начало освобождаться из него. В то же самое время человек не осознает, откуда берутся все проблемы современного мира: воровство, насилие, убийства и что является причиной их всплеска. Он не понимает, что они порождение страстной жизни, чревоугодия и безверия. Такое состояние, и настроение человека препятствует работе для устранения всех вызовов, с которыми столкнулось современное общество.

Но пути выхода есть. По учению Отцов православной Церкви всякое наше действие не происходит без участия нашего ума и воли. Слова апостола Павла: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7,19) не означают, что человек вовсе не может контролировать своих поступков. Конечно наше естество повреждено грехом, повреждена и наша воля, и это сказывается на нашей склонности ко греху, но не означает совершенной неподконтрольности наших действий. Если бы так было, мы бы не несли нравственной ответственности за все соделанные нами преступления. Так, например,

архим. Платон (Игумнов), опираясь на учение Святых Отцов, пишет: «Главные причины греха таятся в неправильном устройстве ума, в недолжном расположении чувств и в ложном направлении воли. Все эти аномалии указывают на расстройство души, определяют собой пребывание души в состоянии страсти и являются причиной греха».

Свт. Игнатий (Брянчанинов) писал: «Деятельность человека всецело зависит от того состояния, в котором находится ум его: деятельность, истекающая из здорового ума, вполне Богоугодна; деятельность, зависящая от ума, допустившего в себя примесь, частью Богоугодна, частью противна Богу; деятельность ума омрачившегося учением лжи, отвергнутого учение Христово, вполне непотребна и мерзостна».

Современное общество, отбросившее веру во Христа и принципы жизни по евангельским заповедям, действительно поверглось в бездну греха. Им обладает чревоугодие, эгоизм, своеволие, нравственная распущенность.

Создавая высокую культуру духовной жизни, христианство обращается к человеку с призывом обратить внимание на смысл своего существования, на неустроенность своей души и постараться сформировать её по образу Христа, используя опыт двухтысячелетней традиции, бережно сохраняемой Православной Церковью. Внутри себя человек должен найти точку опоры для своих стремлений и, если секулярный гуманизм предлагает опереться на собственную самость, формируемую страстями общественных противоречий и безграничной эксплуатацией сексуального инстинкта, то гуманизм христианский приводит к встрече со Христом. «Человек мера всех вещей» утверждала древнегреческая философия. Но самый христианский из русских писателей XIX века Ф. М. Достоевский считал, что Христос есть мера всех вещей, «Нравственный образец и идеал есть у меня один, Христос».

Святая Русь несёт в себе «драгоценность, которой нет нигде больше, — Православие, — писал в своём дневнике Ф. М. Достоевский, — хранилища Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах». Явить миру неповреждённый образ Христа есть истинное историческое предназначение наше. Если народ не выполняет своего предназначения, он исчезает, вымирает из страниц «Книги жизни».

Когда сегодня вглядываешься в нашу действительность, то кажется, что мы этот образ потеряли навсегда. В этом смысле нельзя не вспомнить мудрые слова Л. П. Карсавина, что, «если усомнимся в абсолютном идеале, то мы можем дойти до крайнего скотоподобия или равнодушия ко всему». Мы сегодня, кажется, как никогда близки к этой цели.

В наше время очень сильное влияние на мировоззрение каждого человека имеют средства массовой информации. Мы даже не осознаем насколько наше мышление зависимо от телевидения, а также информации и мнений, предлагаемых нам иными путями. Очень отрицательное влияние имеют на нас фильмы, в которых мы видим насилие, убийства, блуд, прелюбодеяния и всякого рода преступность. Человек, смотрящий их, ➤

подсознательно принимает все это как что-то естественное. Он перестает отличать реальную жизнь от картины фильма. Очень многие программы несут антирелигиозный характер; пропагандируют страстную и распутную жизнь. Святой прав. Иоанн Кронштадтский среди недугов современного ему общества особенно отмечал страсть к развлечениям в том смысле, что «людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезно жизнью, трудом на пользу нуждающихся и внутреннюю духовную жизнью». К сожалению это делается очень часто преднамеренно, чтобы отвлечь нас от Бога, овладеть нами и сделать нас легко управляемыми. Очень странно, но это факт, многие говорят, что у

них нет времени для участия в богослужениях и даже для частной молитвы, но они проводят ежедневно целые часы у экрана телевизора.

Если мы хорошо проанализируем нашу современную жизнь, мы заметим, что **идет постоянная борьба за обладание нашими мыслями.**

Наши усилия должны заключаться в напоминании о цели жизни и предупреждении о разного рода закамуфлированных ловушках, при помощи которых нас пытаются поглотить в свои сети. Люди веры должны, в первую очередь, положить усилия на то, чтобы предохранить всех, а особенно нашу молодежь и детей, перед пленением их ума, помочь им выработать правильное мировоззрение с четким

определением цели человеческой жизни. Эта работа нелегкая, известно, как трудно привести человека к вере. Этого невозможно сделать силой. Применение силы приводит, как правило, к обратным эффектам. Но все же, если мы не научим их молиться, участвовать в богослужениях, если они не почувствуют той действующей благодати таинств, они не поймут сути веры и цели жизни.

В заключение хотелось бы сказать, что сегодня мы создаём основу будущего нашей Родины и Церкви, и только от нас зависит, какими вырастут наши дети, каким будет общество XXI века.

Прот. Сергей Кударенко

## ОТВЕТЫ НАСТОЯТЕЛЯ

**Ваше Высокопреподобие, отец Виктор! Благословите спросить.**

**Почему в наших Православных храмах Московского патриархата, служба идет только на русском языке?**

Прежде всего хочу напомнить, что во время богослужений Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви употребляется не русский, а церковнославянский язык.

Современный богослужебный язык Русской Православной Церкви — церковнославянский, развившийся из древне-церковнославянского (старославянского, или древнеболгарского), на котором были написаны богослужебные книги, принятые Русской Православной Церковью через посредство южных славян при крещении Руси. Язык переводов Священного Писания святых Кирилла и Мефодия и древне-восточнославянские языки — предки русского языка и близкородственны. Приняв вместе с богослужебными книгами от южных славян и литературный язык, русский народ воспринял его не рабски, а переработал в своем сознании, влил в него элементы своего духа. Все исторические памятники древнерусской литературы свидетельствуют о слиянии литературного старославянского языка с живой русской речью и о продолжении этого процесса вплоть до настоящего времени.

В нашей современной речи нередко встречаются корни и формы церковнославянских слов, например: млекопитающие, Млечный Путь, прохлада, прозрачный, древесина, древесный, животное, — от церковнославянских: млеко, древо, хлад, зрак, живѣт (в смысле «жизнь»).

Существует мнение, что церковнославянский язык должен

считаться мертвым, так как нет народа, который говорит на нем.

Действительно, ни один славянский народ не говорит на церковнославянском языке в обыденной жизни, в быту, но миллионы славян молятся на нем, а молитва есть живое общение с Богом.

Церковнославянские песнопения живы и живительны. Они не только живых членов Церкви связывают воедино, но и тех, которые уже умерли для земной жизни. Наши близкие, дорогие умершие предки и святые угодники земли Русской: преподобные Антоний († 1073) и Феодосий († 1074) Киево-Печерские; Преподобный Сергей Радонежский († 1392); преподобный Серафим Саровский († 1833); святые угодники земли Сербской, например, святой архиепископ Савва († 1237); святые чудотворцы Болгарские, например, преподобная Параскева (XI в.), преподобный Иоанн Рыльский († 946) и множество других православных славянских святых, начиная от святых Кирилла († 869) и Мефодия († 885), — молились на этом же церковнославянском языке и теми же словами, какими и мы теперь молимся. Этой традицией мы бесконечно дорожим.

Определяя жизнь или смерть языка, не надо забывать, что слово есть выражение мысли. Если церковнославянский язык вызывает мысли, будит чувства, значит, он живет, а мы знаем по опыту, что он и вызывает мысли, и будит чувства.

Отсюда первая задача по отношению к церковнославянскому языку — просвещать сознание верующих. Церковные слова будут оживать в слухе и разуме молящихся по мере того, как будет возвышаться религиозное просвещение верующих. Кроме того, для оживления церковнославянского языка требуется общенародное пение, живое участие

народа в совершении богослужений; слово, исходящее из уст человека, живее и действеннее для сознания человека, чем слово, которое входит извне в слух его.

Сила слова — в мысли и чувстве, с ним соединяемых и им вызываемых. Слова сами по себе мертвы и немые, пока мы на них не отзываемся мыслью и чувством. Например, слово «пасха» (евр. прохождение). Это слово не наше, чужое. Многие затруднятся перевести его, но с ним соединяется масса радостных чувств и определенных идей, которые определяются словами: пасхальные мысли, пасхальные чувства. При таком отношении к слову не имеет большого значения, русское оно, славянское или греческое — оно наше и исключению из употребления не подлежит.

Церковнославянский язык чрезвычайно подходит к стилю православного богослужения. Что такое стиль? Стиль — это подчинение внешней формы внутренней идее, выражаемой этим внешним.

Богослужение — это целое (синтез), элементы которого — чтение, пение, архитектура храма, иконопись, язык и т. д. — служат его гармонии. Только с точки зрения соответствия цели православного богослужения в храме должно рассматривать эти элементы. Например, в архитектуре церквей мы найдем много странного и непонятного. Здесь всё не так, как в жилищах людей, но церковь есть дом Божий, а не жилище человеческое; в ней всё подчинено идее богопочитания, и при свете этой идеи мы понимаем, что так и должно быть в архитектуре храма.

Отсюда ясно, что и наш язык в богослужении должен отличаться от обычного, которым мы говорим дома, на улице, в обществе. Как необычна в храме архитектура, живопись, утварь, напевы, так и язык, на котором произносятся молитвы, должен быть необычен.



Язык богослужебный должен быть в стиле богослужения. В теории литературоведения всегда различаются язык и стиль. Церковнославянский язык образует для молитв и песнопений возвышенный стиль. В этом отношении церковнославянский язык является неисчерпаемым сокровищем.

Как писал М. В. Ломоносов, и сам «российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет».

**Достоинства церковнославянского языка неоспоримы, и наша задача сохранить этот великий язык, на котором были построены христианское мирозерцание и жизнь всех славянских православных народов.**

Запрета на совершение богослужений на других языках: украинском, греческом, английском, французском и т. п. в Православной церкви нет. По просьбе прихожан не из славянских народов (или тех, кто не понимает одного из славянских языков) богослужения или требы могут совершаться на понятном им богослужебном, а не обыденном разговорном, языке.



# Эсхатология в Христианстве, Буддизме и Исламе



Сегодня эсхатология преимущественно соотносится с понятием времени, означая его окончание. В христианском понимании, «конец света» неразрывно связан с такими событиями, как воскресение мертвых, суд и жизнь будущего века. В значении окончания земной истории слово «ἐσχάτος» часто употребляется в Священном Писании. К примеру, обращаясь к иудеям, не веровавшим в Него, Господь сказал: «Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний (ἐσχάτου) день» (Ин. 6.39). В отношении Страшного суда Господь говорит Своим ученикам: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний (ἐσχάτη) день» (Ин. 12.48). Таким образом, слово «эсхатология» в христианском понимании используется преимущественно для обозначения конца времени, а именно пришествия Господа во славе, последующего суда и новой, вечной жизни.

Не будет преувеличением сказать, что христианство — это эсхатологическая религия, которая живёт надеждой на грядущее изменение мира, не ища ничего в мире земном. Христианский философ и апологет Аристид уже во втором веке дал определение Христианам, которые находятся на грани встречи истории и пост-истории: «Христиане ведут свою родословную от Господа Иисуса Христа ... ища правду они нашли ее ... знают Бога создателя и творца всяческих, через Которого вся и от Которого вся, в Сыне Единородном и Духе Святом ... чая воскресения мертвых и жизни будущего века». Один из самых ранних памятников христианской письменности — «Дидахи» — содержит Евхаристическую молитву, которая заканчивается словами: «Благодать Божия да придет, а мир сей да уйдет. Осанна Богу Давида!». Таким образом, первохристианская церковь уже с начала своего существования жила как эсхатологическая общность, в которой начинается, обновляется и переживается жизнь исполнения времен (των ἐσχάτων). Принимаемый большинством христианских конфессий Никео-Константинопольский Символ веры почти дословно приводит слова Аристида: «Чаю воскресения

мертвых и жизни будущего века». Итак, вера в будущую жизнь является основополагающим догматом христианской религии.

А теперь давайте рассмотрим и проанализируем учения о конце времени и будущей жизни в других мировых религиях — буддизме и исламе.

Человек, по учению буддизма — капля в мировом океане, обреченная на мириады перерождений в циклическом бытии мира, брошенная Провидением на произвол судьбы. Однако, применив некоторые усилия, можно избавиться от этой печальной участи и обрести подлинное блаженство — нирвану. Ключ к заветной двери дан в нравственном учении Будды. Только следуя его пути, можно выйти из круговорота жизни. Загробное существование имеет два этапа, именуемые соответственно сансары и нирвана. Первый этап понимается как переселение души из тела в тело, причём характер следующего переселения души (перерождения) определяется кармой (законом перерождения, согласно которому при преобладании хороших поступков человек получает хорошее перерождение, при преобладании плохих — плохое перерождение). Пребывание душ праведников в раю, а грешников в аду является только специфическим этапом сансары. После такого временного пребывания на «сверхъестественном курорте» или на «сверхъестественной каторге» души людей вновь возвращаются в земное тело. Второй этап загробной жизни в буддизме предназначен только для особо заслуженных праведников. Нирвана — это тоже рай, но по сравнению с «раем первой категории» он несравненно более высшего достоинства, и носит он не временный, а вечный характер. Попасть в нирвану — цель жизни каждого буддиста.

Рано или поздно, уверяют буддисты, видимому миру придет конец. Но ненадолго — мир исчезнет для того, чтобы появиться вновь, и подобные пертурбации будут происходить вечно. Таким образом, буддизм дает нам классический пример циклической эсхатологии, перманентной, не имеющей начала или конца.

Напротив, ислам придерживается линейной концепции эсхатологии, когда время воспринимается как некая цепь следующих друг за другом явлений. Эсхатологическая

составляющая ислама весьма существенна. В Коране постоянно говорится о конце света и последующем воскресении мертвых, которых будет по всей строгости судить призвавший их Аллах. Частная эсхатология в исламе регламентирована до мелочей. Мусульмане знают, как именно будет проходить их кончина, вознесение на небеса, встреча с Аллахом.

Согласно исламским воззрениям, мир рано или поздно прекратит свое существование — в отличие от буддийских представлений, раз и навсегда. Произойдет космическая катастрофа, которой будут предшествовать определенные события — они указаны в Коране и хадисах, и затем наступят воскресение мертвых и Страшный суд. Каждый человек будет судим согласно своей земной жизни. Если он веровал в Аллаха и жил благочестиво — ему уготовано место в раю. Если же имела место быть порочная жизнь, вера в иных богов, кроме одного Аллаха — человек обречен на вечные муки в аду. Мусульманские представления о рае и аде отличаются особой чувственностью — вечные блаженства и муки описаны чрезвычайно реалистично, что, несомненно, имеет своей целью психологическое воздействие на верующих и побуждение их к более благочестивой жизни.

Характерным признаком Христианской эсхатологии является «смещение времени», поскольку вся история человечества рассматривается христианами через призму сотериологии, учения о спасении мира, совершенном Иисусом Христом. После Его пришествия восстановилась поврежденная грехопадением прародителей полнота истории, полнота времени, которое теперь приобрело новый ход — христиане отныне рассматривают время как единую линию, каждый отрезок которой доступен человеку — и прошлое, и настоящее, и будущее. Иными словами, время стало вечностью. Будущая блаженная жизнь, которая должна наступить после кончины видимого мира, в отличие от ислама и буддизма, открыта нам уже сейчас, в этой жизни, и каждый сможет стать её причастником. Таким образом, христианское понимание времени с натяжкой можно назвать линейным — когда события постепенно сменяют друг друга, периодически уходя в безвозвратное прошлое. Христиане живут вечностью. Они не ждут новой жизни в некоем необозримом будущем — эта новая жизнь уже наступила. Блага жизни будущего века доступны уже сегодня, равно как и после смерти. Время в христианском понимании не знает прошлого, настоящего и будущего. Это единая и неразделимая полнота.

Таким образом, мы видим, что все рассмотренные нами эсхатологические воззрения — буддистов, мусульман и христиан — самобытны и отличны друг от друга. В общем, они схожи, признавая за видимым миром неизбежный конец. В частном же они различаются, по-разному представляя себе этот конец.



# Любовь и Крест

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду» (Ин. 19, 25-28).

Размышления о человеческой личности через какое-то время непременно приближает нас к понятию Любви.

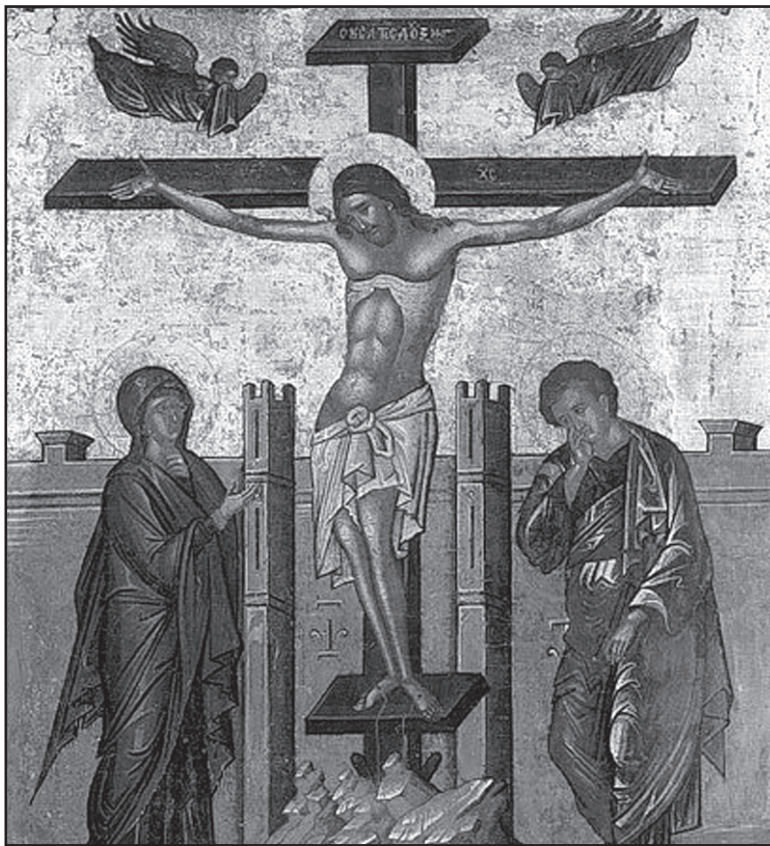
Вся наша жизнь есть ни что иное как переход от эгоцентризма — к любви отдающей себя другим; от любви принимающей — к любви дарующей, глубокой и чистой. Мы призваны идти по этому пути возрастания, постепенно поднимаясь на самую вершину — туда, где жизнь полагают «за други своя».

Когда мы осознаем это свое призвание, нас одновременно охватывает жажда следовать ему и страх, что это нам не по силам.

*Мы хотим любить, но не хотим страдать. — Нам нужна Любовь, но не нужен Крест. — Но если нет креста, нет и любви. — Любовь и крест — две стороны одной медали.*

В глубине души мы боимся себя отдавать. Нас одолевает страх потерять себя, умереть. Мы хотим жить! Но что мы вкладываем в это «жить»? Эгоизм, своеволие, ограниченность... Нам страшно покинуть свою внутреннюю тюрьму, в которой пусть тесно и душно порой, но зато привычно и безопасно.

Страдание сопутствует человеческому существованию и является одним из условий жизни. Мы же всячески пытаемся избежать его. Инстинктивно и сознательно. Сама мысль о страдании вызывает протест. И все же, при всей нашей неприязни к страданиям, приходится признать: от них никуда не деться. Значит, стоит попытаться с ними справиться. Если мы отвернемся от креста, он упадет на нас и раздавит. Но если обратимся и припадем к нему, то возможно нам откроется неведомая доселе способность преодолевать боль. А вслед за страданием, на которое мы согласимся доброй волей, придет радость Воскресения того, что казалось прежде умершим, неживым, иллюзорным. Большие



дары даются после больших лишений. Чтобы принять Самого Бога, иногда нужно лишиться всего, только тогда Господь станет единственным Сокровищем.

Можно принять собственный крест, но гораздо труднее согласиться на страдания собственных детей. Мы не принимаем страдания наших детей, близких, любимых, не хотим понять, что крестом спасаемся не только мы, но и они. Не стоит ждать двадцать лет, чтобы сказать: «Дитя, тебя ожидает много трудностей». Женщина должна первой увидеть и понять, какой крест ожидает ее ребенка, подготовить его к жизни, дать согласие на возрастание его души.

Митрополит Антоний Сурожский в своей проповеди так говорит о распятии Христа: «Сын Божий распят как сын человеческий. По правую и по левую руку — разбойники. И один каким-то чутьем уловил, что с ним распят Некто Иной, который не подобен ему, который чист, который свят... И он обратился к Нему с мольбой, что бы Он его спас... И другой разбойник, который еще был слеп. Страдания которого, ужас перед смертью, не дали ему заметить — кто с ним был распят.

Вокруг толпа... У самого креста Пречистая Дева Богородица, отдающая Своего Сына, единственная из матерей израильских, в откуп — ради /смерти и

страдания многих/ жизни и спасения многих. И молодой ученик Христов — Иоанн, который был способен просто любить, понимать сердцем, всей жизнью своей... А вокруг, у подножия, — воины, которые распинали преступников. И толпа. Страшная толпа, которая пришла посмотреть, как умирали люди, посмотреть на то, как умирает человек, на то, что означает собою умирание, каково ему будет умереть в какой-то день... Были и другие, которые радовались тому, что сейчас Христос умрет. Не потому что они Его лично ненавидели, а потому что Его проповедь была для них слишком страшна. Проповедь о той любви, которая отдает себя за любого ближнего, которая является абсолютным требованием Евангелия — как она страшна! И нам страшна.. А люди, которые не познали Христа, как Наставника и Учителя... Если Он умрет, значит, Он был неправ?! Он жил иллюзией о себе?! И эта Его проповедь о беспощадной любви, которая не знает пощады к тому, кто любит — сгинет вместе с Ним... Значит, мы можем забыть ее, можем вернуться к обычной жизни...

Божия Матерь стоит в этой страшной толпе — шумной и взволнованной... А у самого подножия креста совершенная тишина безмолвного внутреннего молчания ученика, который по

своей любви соумирает со своим Учителем и Матери, которая Своего Сына, в единстве воли исполняя то, для чего Она Его родила благодатью Святого Духа, отдала на смерть. Она не борется, Она не кричит о помощи. Она безмолвствует в единой воли с Ним. Он себя отдает по воле Отчей, Она Его отдает, как Мать, в единстве воли с Ним и с Небесным Отцом.

И Христос умирает. Его снимают с креста, и Божия Матерь теперь снова берет Его в свои объятия. Он снова лежит у Нее на коленях, как лежал младенцем, предназначенным к смерти. И Христа хоронят. И Божия Матерь по слову Христа идет вместе с учеником в его дом, и там будет ему Матерью, а он Ей будет сыном.

Сколько необъятной любви и непостижимой веры во Христа нужно, для того, чтобы Матерь Божия кого-то иного приняла, как сына на земле. Потому что Ее Сын, Сын Божий, теперь за пределами земной жизни и за пределами смерти. Такой любви, которую Она проявила, мы не встретим нигде. Она Своего Сына свободной волей отдала для того, чтобы каждый из нас мог найти путь в вечную жизнь. Распятие Христа было телесное. Она была распята духом, распята любовью своей, распята, как человек у этого креста. Поэтому в самых затруднительных ситуациях, как бы мы были недостойны ни Бога, ни Христа, ни Ее, мы можем сказать: Спаси! Ты уже умерла ради моего спасения!

Пречистая Дева Богородица не усомнилась во всемогуществе и милосердии Божиим, в Его победе над злом и смертью, ведь иначе было бы невозможно перенести непереносимое. Бог Отец завершил дело Творения, сотворив женщину и даровав ее мужчине. Бог Сын завершил дело Спасения, вверив Пресвятой Богородице попечение о всем человеческом роде.

Этот мир рождается из доверия. Понимание также непременно придет. Когда-нибудь каждого, как молния, озарит глубочайший смысл того, как вела его по жизни рука Господня. Божия Матерь всегда с нами, свидетельствуя, что Христос Воистину Воскрес, что Он победил смерть, а значит, по Ее святым молитвам, поможет одолеть нам все беды и трудности.

Татьяна Зелинская



# Трудовые паломничества ТМЦ

По благословению духовника протоиерея Сергия Кударенко Троицкий Молодежный Центр (ТМЦ) осуществляет паломниче-



ские поездки в Свято-Воскресенский женский монастырь города Теплодара с 2010 года. Ребята из Центра с радостью и энтузиазмом приняли возможность регулярно трудиться во славу Божию

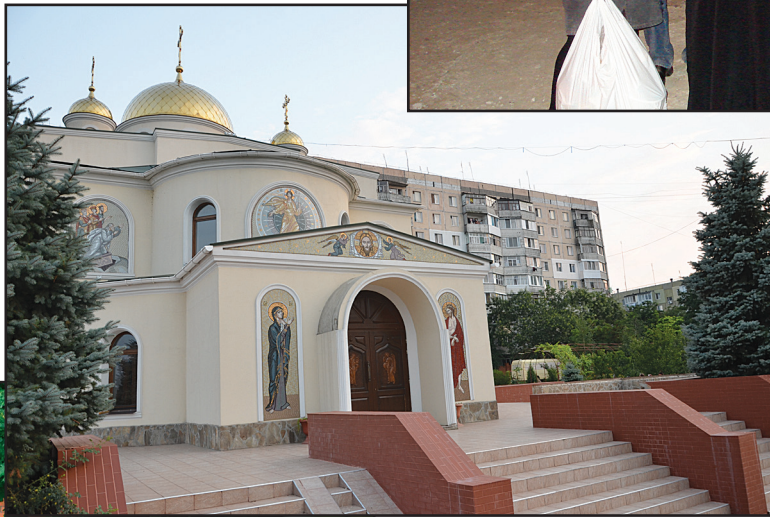


в обители, которая является, на данный момент, единственным средоточием Православной веры в Теплодаре.

За это время юноши и девушки ТМЦ принимали активное участие в благоустройстве и украшении обители, помогали

монахиням и послушницам в их ежедневных послушаниях по кухне и хозяйственной части, ремонтных работах на территории монастыря, а также в богослужениях и чтении Неусыпаемой Псалтири.

Любовь, радушие, гостеприимство, доброта и забота матушек Свято-Воскресенского монастыря не может оставить равнодушным сердце православ-



человека на вес золота. Поэтому, дорогие братья и сестры, насельницы будут признательны за любую помощь, оказанную вами Теплодарскому монастырю в деле благоустройства обители.



Кроме того, совместный труд молодых людей, направленный на богоугодное дело, укрепляет дружеские и братские отношения в коллективе ТМЦ, а приготовленная с любовью и монашеской молитвой трапеза прибавляет духовным силам трудящихся ещё и телесные.

Усилиями матушек, с Божьей помощью, обитель преобразается на глазах, а вместе с тем и растёт число прихожан среди теплодарцев. Это действительно большое достижение и милость Божья, — ведь в городе действует множество сектантских общин, среди которых православный монастырь, как лучик света среди мрака прельщения. Но работы впереди предстоит ещё очень много, и помощь каждого

**Свято-Воскресенский женский монастырь находится по адресу: г. Теплодар, ул. Энергетиков, 38. Из Одессы можно доехать от автостанции «Привоз» маршруткой №75. Перед поездкой желательно созвониться с монахиней Анной (067) 995-27-02, (095) 05-64-304.**

Игорь Серганов

## Летняя поездка Воскресной школы

6 июля состоялась паломническая поездка учащихся воскресной школы по святым местам одесской области. Ребята и их родители смогли посетить старинный монастырь, расположенный в селе Шабо, помолиться перед кровоточивым образом Спасителя, а также подняться на гору, где ранее возвышался монастырь во славу Покрова Божией Матери, а ныне расположен мемориальный комплекс, посвященный Великой Победе 1945 года.

Следующим пунктом был город Белгород-Днестровский, где в кафедральном соборе настоятель отслужил молебен Иоанну Сочавскому, а после паломники искупались в целебных водах источника, носящего имя этого святого. Ну, а завершающим пунктом поездки было посещение старинной крепости, где ребята имели возможность вдоволь погулять и прикоснуться к историческому прошлому своего края.

